

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94(470.11)

**Северное Трёхречье: культурно-исторические основы
формирования нового субрегиона**

Гладких С.А.¹

Аннотация. В статье рассматриваются причины формирования на юго-востоке Архангельской области межрайонного объединения под названием «Северное Трёхречье» в сопоставлении со сходными процессами на сопредельных территориях. Фиксируются ослабление административного влияния современных областных центров и запуск процессов региональной самоорганизации. Рассматривается возможность учёта местных инициатив при решении вопросов укрупнения муниципальных районов и совершенствования административно-территориального деления в целом. Отмечается, что история и культура местных сообществ при формировании административных границ должны играть роль не меньшую, чем демография и экономика.

Ключевые слова: субрегион, Северное Трёхречье, Архангельская область.

**Northern Three Rivers: cultural and historical foundations for
the formation of a new subregion**

Gladkikh S.A.¹

Abstract. The article examines the reasons for the formation in the southeast of the Arkhangelsk region of an interdistrict

association called "Northern Three Rivers" in comparison with similar processes in adjacent territories. The weakening of the administrative influence of modern regional centers and the launch of regional self-organization processes are recorded. The possibility of taking into account local initiatives when solving issues of enlargement of municipal districts and improvement of administrative-territorial division as a whole is considered. It is noted that the history and culture of local communities in the formation of administrative borders should play a role no less than demography and economy.

Keywords: subregion, Northern Three Rivers, Arkhangelsk region.

¹ *Гладких Сергей Александрович. Кандидат исторических наук, учёный секретарь Котласского краеведческого музея, ул. Виноградова, д. 22, 165300, г. Котлас, Российская Федерация.*

Gladkikh Sergey Aleksandrovich, Candidate of History, Academic Secretary, Kotlas museum of local lore, Vinogradov str., 22, 165300, Kotlas, Russian Federation.

E-mail: sgladkih@inbox.ru

© **С.А. Гладких**

29 октября 2015 года официальным межмуниципальным соглашением о взаимодействии было оформлено создание туристского кластера, объединившего шесть муниципальных образований юго-востока Архангельской области: Вилегодский, Котласский, Красноборский, Ленский районы, а также города Котлас и Коряжму [2, С. 14]. Целью проекта заявлено объединение усилий в продвижении туристического потенциала данного региона. Однако последовавшее вскоре принятие общего названия территории – «Северное Трёхречье» – и общей символики, а также создание координирующих структур свидетельствуют, что проект выходит за рамки сугубо туристического. В рамках этой своеобразной «культурной автономии» начинается конструирование нового субрегиона, на первый взгляд не имеющего никаких корней в многообразных прежних системах административно-территориального деления.

При анализе представленного феномена, прежде всего следует обратиться к тем официальным формам структуризации пространства, которые существовали здесь ранее. Заселённый в период славянской колонизации в основном выходцами из Поволжья, данный регион первоначально являлся частью Ростово-Суздальской (Владимиристо-Суздальской, с XIV века – Московской) Руси. Заселение шло вдоль рек, поэтому естественным административным центром весьма обширной окрестной территории с XIII века являлся удачно расположенный на пересечении водных путей Устюг (с XVI века ставший Великим Устюгом), что обусловило именование региона «Устюжской землёй». При этом существенные проблемы создавала окраинная чересполосица с новгородскими владениями, что вызывало многочисленные вооружённые конфликты.

С формированием единого Московского (Русского) государства возникает огромный Устюжский уезд, по названиям важнейших местных рек делившийся на «трети»: Двинскую, Сухонскую и Южскую. Таким образом, административная конфигурация региона чётко отвечала географической, обусловившей также демографическую, экономическую и логистическую структуру, ибо все важнейшие пути замыкались на занимавший центральное положение Устюг. С активным развитием соледобычи в XVI веке обретают экономическую, а затем и административную независимость от Устюга города Тотьма и Сольвычегодск, ставшие центрами отдельных уездов. При этом «третья» структура Устюжского уезда по-прежнему сохраняется, пусть и в купированном виде [12, С. 65, 70, 75].

С введением губернского административного деления Великий Устюг, оставаясь уездным центром, одновременно становится столицей Устюжской провинции, вошедшей в состав Архангелогородской губернии, и вновь возвращает под своё административное главенство Сольвычегодский уезд. В подчинение Устюга входит и Яренский уезд, образованный ещё в начале XVII века на территории бывшей Перми Вычегодской. Реформами Екатерины II в 1780 году создаётся Вологодское наместничество (с 1796 года – Вологодская губерния), провинции переформируются в области, которые затем упраздняются, и Устюг вновь возвращается к статусу только уездного центра. Более того, из состава Устюжского уезда выделяются Красноборский, Лальский и Никольский уезды, что

резко сокращает зону административного влияния Великого Устюга. Однако первые два из этих уездов не пережили новой административной реформы и в 1796 году вернулись в состав Устюжского, а их столицы обрели статус «заштатных городов». В 1780 году из состава Яренского уезда выделился обширный Усть-Сысольский [1, С. 11, 62].

В 1918 году пять северо-восточных уездов Вологодской губернии – Великоустюгский, Никольский, Сольвычегодский, Усть-Сысольский и Яренский – выделяются в самостоятельную Северо-Двинскую губернию со столицей в Великом Устюге. В 1921 году из её состава выходит Автономная область Коми (Зырян), образованная на территории Усть-Сысольского и части Яренского уездов, а в 1924 году в губернии проводится районирование: уезды упраздняются и дробятся на более мелкие территориальные единицы – районы. Наряду с бывшими уездными и заштатными городами, районными центрами становятся новые города и крупные сёла. В 1929 году Северо-Двинская губерния упраздняется, войдя в состав Северного края как Северо-Двинский округ. Столицей Северного края становится Архангельск, центром Северо-Двинского округа остаётся Великий Устюг. С 1930 года окружная структура ликвидируется, а в 1936 году Северный край преобразуется в Северную область, которая через год делится на Вологодскую и Архангельскую [1, С. 105–108, 112–114, 120]. Несмотря на некоторые изменения в районном делении, в целом эта административная структура сохраняется до наших дней.

Интересно проследить и преобразования в церковной, епархиальной структуре региона. Первоначально эти земли входили в состав Ростовской епархии. В 1383 году стараниями Стефана Пермского появляется Пермская епархия, с 1492 года преобразованная в Вологодско-Пермскую, впоследствии не раз менявшую названия. В 1682–1788 годах существует выделившаяся из неё Великоустюжская епархия, затем вновь возвращённая в состав Вологодской. Яренский уезд в 1657–1685 годах находился в составе Вятской епархии, а затем был подчинён Великоустюжской [16, С. 92, 100; 17, С. 64–65]. В советское время епархиальная структура приводится в соответствие с государственным административным делением, а в постсоветское становится более дробной. В итоге в 2011 году в составе Архангельской митрополии возникает Котласская

епархия, «зоной ответственности» которой является юг Архангельской области.

Таким образом, исторически земли Северного Трёхречья входили в состав многочисленных и зачастую неустойчивых административных формирований, преимущественно подчиняясь Великому Устюгу или же тяготея к нему как древнейшему и крупнейшему административному центру региона. Показательно, что в непосредственное подчинение нынешней областной столицы – Архангельска – эти земли с многовековой историей вошли только в 1930 году. Если же брать прежнюю уездную структуру, то они представляют собой часть Великоустюгского, Красноборского, Сольвычегодского и Яренского уездов. Примечательно, что на данной территории находятся три бывших уездных столицы: Красноборск, Сольвычегодск и Яренск. При этом Красноборск и Яренск утратили городской статус, став сёлами, но при этом являются районными центрами; а уступающий им по численности населения Сольвычегодск остался городом, но вошёл в состав Котласского района, фактически повторив судьбу «заштатного» Красноборска в имперские времена.

Теперь необходимо пояснить, откуда появилось наименование «Северное Трёхречье». Впервые это словосочетание встречается в изданной в 1959 году книге «Котлас» [10, С. 6] и применяется для обозначения Малой Северной Двины, Вычегды и Большой Северной Двины. В 1999 году эта красивая формулировка становится названием Котласского историко-просветительского общественного движения краеведов, у которого, в свою очередь, её и заимствуют местные власти для обозначения туристского кластера. Однако создатели и пропагандисты новой региональной структуры расходятся в понимании, какие реки имеются в виду: наряду с Двиной и Вычегдой упоминаются и Виледь, и даже находящаяся за пределами Архангельской области Сухона [9, С. 2]. При этом в целом смысл топонима смещается с обозначения рек на обозначение окрестной территории.

Немаловажно отметить, что при оформлении идеи туристского кластера предлагался и другой вариант наименования, с явным намёком на главенство Котласа: «Котлассия». Предложение, однако, было отвергнуто, ибо создавало терминологическую путаницу: котлассия – это

название древней рептилии, обнаруженной при палеонтологических раскопках профессора В.П. Амалицкого под Котласом в начале XX века [14, С. 106]. Да и руководители иных муниципалитетов, видимо, не желали даже полуофициально превращать свои территории в составные части «земли Котлассии», опасаясь за сохранение сложившейся локальной идентичности.

Тем не менее, объединяющим центром Северного Трёхречья является именно город Котлас, что нашло отражение и в утвердившемся «слогане»: «Котлас – сердце Северного Трёхречья» (автор статьи, в целом не причастный к идее создания кластера, в данном случае вынужден сознаться, что это его формулировка). Причины такого положения дел совершенно понятны: Котлас является крупнейшим и наиболее развитым в социально-экономическом отношении населённым пунктом региона, занимает исключительно выгодное положение на пересечении водных, железнодорожных, автомобильных, авиационных и даже трубопроводных транспортных путей. Благодаря проведению железной дороги Котлас уже с начала XX века перехватил региональное экономическое лидерство у Великого Устюга. Претендуя в своей истории на роль столицы Северного края и отдельной области [18, С. 144, 375–378], Котлас объективно перерос существующий статус районного центра и города областного подчинения.

В транспортном отношении влияние Котласа распространяется за пределы Архангельской области: именно здесь располагаются управление водными путями Северо-Двинского бассейна – «Севводпуть», и одно из территориальных управлений Северной железной дороги – «Сольвычегодский регион». Через побратимские связи с городами Ватервилль (США) и Тарнув (Польша) Котлас пытается выйти на международный уровень. Существует соглашение о сотрудничестве между Котласом и главным историческим центром региона – Великим Устюгом [13, С. 4]. Тесные связи Котласа с ближайшими соседями скреплены и родственными контактами: в город активно съезжается население из окрестных сельских районов.

Ещё в советские времена лидерство Котласа на юго-востоке Архангельской области молчаливо признавалось региональной властью, и эта территория неофициально именовалась «Котласский куст». Однако образованное ныне

«Северное Трёхречье» не вполне отвечает реальной «зоне влияния» Котласа. Так, Ленский район со столицей в Яренске по причинам территориальной близости и транспортной доступности в значительной мере тяготеет к Сыктывкару. Не вошёл в состав кластера достаточно тесно связанный с Котласом Верхнетоемский район. И, очевидно, по причинам политического порядка «Северное Трёхречье» пока не может распространиться за пределы Архангельской области: в соседние с Котласским Великоустюгский район Вологодской области и Лузский район Кировской области. Тем не менее, сам факт «тематического» объединения группы муниципалитетов хотя и объясняется, прежде всего, выгодностью совместного развития отдельной (туристической) отрасли, но в целом отражает более глубокие культурно-исторические, экономические и демографические тенденции, заставляя задуматься о политических перспективах.

Здесь чрезвычайно важно упомянуть, что южная часть нынешней Архангельской области является северной частью прежней Вологодской губернии, и старый губернский «водораздел» отнюдь не стёрт новыми административными преобразованиями. «Сшитая» в печальной памяти 1937 году из двух половинок область до сих пор «двоится» в отношении традиционной культуры населения: если северная часть связана с поморским образом жизни, то южная уходит корнями в крестьянский земледельческий быт, никак не связанный с морскими промыслами. Разумеется, с унификацией культуры при переходе к индустриальному и особенно постиндустриальному обществу внешние отличия стираются, но ментальные остаются. Усугубляют ситуацию географические и логистические проблемы: тот же Котлас расположен намного ближе к соседним региональным центрам – Сыктывкару, Кирову и Вологде, чем к «своему» Архангельску.

Ситуацию в значительной мере исправило отнесение в 1991 году южных районов области к числу приравненных к Крайнему Северу – до этого соответствующими льготами пользовались только жители северных районов. Но как только речь зашла о возвращении к прежней системе – южные районы во главе с Котласом сразу проявили «фрондёрские» наклонности [4, С. 82]. И если на персональном уровне взаимоотношений населения юга и севера области эта проблема никак не сказывается, то нелюбовь населения южных

районов к административному, «чиновному» Архангельску проявляется весьма заметно, порой на взаимной основе. Ярчайшим маркером ситуации выступило крайне неудачное решение областной власти об открытии в Ленском районе огромного полигона бытовых отходов, вызвавшее масштабный социальный протест и отставку губернатора И.А. Орлова в 2020 году.

Такая ситуация неизбежно порождает на низовом уровне объединительные тенденции, которые в ряде случаев приобретают характер сепаратистских. К такому развитию событий опять же иногда подталкивает областная власть. Например, при личной поддержке губернатора И.Ф. Михальчука в 2010 году город Вельск объявил себя «южной столицей Архангельской области», что немедленно вызвало настоящую информационную войну с «обиженным» Котласом [6, С. 7]. Однако безотносительно к тому, какой город желает позиционировать себя в роли новоявленной столицы, наличие в одной области нескольких столиц (а если есть «южная», то почему бы не появиться «северной», «восточной» и «западной»?) объективно может привести только к распаду и без того не самого прочного административного формирования.

При этом областные чиновники и особенно средства массовой информации ничтоже сумняшеся постоянно именуют Архангельскую область «Поморьем» (так называется и главная региональная телерадиокомпания), забывая, что границы Поморья самым радикальным образом отличаются от нынешних областных границ. Даже оставляя в стороне проблему «поморских городов» XVII века (в числе которых значились даже вятские и пермские города), следует указать, что Поморье – это и приморская часть Карелии, и побережье нынешней Мурманской области. Таким образом, на уровне областного руководства не сложилось ясного понимания сложившейся под влиянием исторических процессов современной геополитической ситуации, а сочетание поощрения внутреннего сепаратизма с идеями внешней экспансии выглядит, по меньшей мере, странно.

В итоге с культурологической точки зрения создание «Северного Трёхречья» являет собой естественную реакцию местного населения на угрозу утраты культурной самобытности. Безосновательно именуемые из областного центра «поморами», люди ещё не вполне осознанно, почти инстинктивно встанут на

защиту своей традиционной культуры, презентуя её хотя бы на туристических форумах. Выразителями «невразумительных народных чаяний» в данном случае выступают муниципальные власти, которые видят в новом проекте, прежде всего, возможность поднять престиж региона и, конечно, привлечь дополнительные средства. Интересы местной власти и населения в данном случае счастливо совпадают.

Есть и другая причина, сплывающая именно юго-восточные районы Архангельской области: их чрезмерная удалённость от областного центра. Для самых дальних от региональной столицы Вилегодского и Ленского районов, не имеющих даже прямого транспортного сообщения с Архангельском, вполне естественно обращение к экономическим и административным ресурсам ближайших городов – Котласа и Коряжмы. Отсутствие прочных культурно-исторических связей с севером области ещё более обостряет проблему.

Однако в настоящее время идёт лишь обусловленное новизной процесса нащупывание новых организационных форм, что вызывает определённые недоразумения. Здесь наиболее любопытен вопрос появления новой символики, неизбежной при рождении нового явления в социокультурной сфере. Поскольку инициаторами объединительных процессов выступили котласские власти, они же заказали и оформление единого фирменного стиля нового туристского кластера. Не в состоянии справиться собственными силами, обратились за этим в московскую фирму «POINT. Точка развития». На основе весьма поверхностного знакомства с регионом москвичи разработали официально принятую главами муниципалитетов Северного Трёхречья, но довольно спорную символику: единый логотип в виде ягод клюквы на кроне безлистного дерева и оригинальный шрифт, словно выведенный дрожащей рукой похмельного человека [3, С. 1; 8, С. 6]. Далее каждый муниципалитет в рамках единой стилистики разработал и принял собственные туристские логотипы – более или менее удачные.

В настоящее время муниципалитеты Северного Трёхречья единым фронтом выступают на разнообразных туристических и иных форумах, ярмарках. Символика туристского кластера появляется на всё более широком ассортименте местных товаров. Выпускается рекламирующая регион издательская продукция, создан сайт «Северное

Трёхречье» [11] – к сожалению, изобилующий многочисленными ошибками в подаче излагаемого материала. При этом сайт явно демонстрирует «изобретение» местных традиций на основе свежесочинённых «легенд», в реальности не имеющих исторических корней, что служит типичным признаком формирования нового локального самосознания. В пределах кластера действует межмуниципальный координационный совет, а руководители или представители входящих в объединение муниципалитетов периодически съезжаются для решения текущих организационных задач. 24 сентября 2021 года соглашение о межмуниципальном сотрудничестве в рамках проекта «Северное Трёхречье» было официально продлено на пять лет [7, С. 2].

В целом проект развивается, пусть и не быстрыми темпами. Конечно, его жизнеспособность сильно зависит от многообразных внешних и внутренних факторов, не все из которых поддаются учёту. Следует признать, что единая региональная идентичность у местного населения вследствие многократных изменений административных границ не сложилась и вряд ли быстро сформируется в новых, также достаточно искусственных, рубежах. Отчасти этому мешает и громоздкость принятого наименования, осложняющая возможность общего самоназвания жителей. Тем не менее, пока можно смотреть в будущее «Северного Трёхречья» с осторожным оптимизмом, одновременно рассматривая это явление как составной элемент более широких социальных процессов.

В этой связи чрезвычайно интересно сопоставить зарождение нового субрегиона с ситуацией по соседству. Автор пока оставляет за скобками попытку формирования в бассейне реки Ваги межрегионального объединения по имени «Поважье» с центром в Вельске – этот вопрос имеет глубокие исторические корни и заслуживает отдельного большого исследования. Целесообразнее обратить внимание на другой близкий регион. На границе Вологодской и Кировской областей в настоящее время формируется построенная на совершенно иных принципах, нежели Северное Трёхречье, и потому сумевшая преодолеть региональные рубежи схожая «культурная автономия» под названием «Поюжье». Этот термин прямо указывает на естественные географические границы региона – бассейн реки Юг, а в историческом плане соответствует Южской

трети Устюжского уезда. Кроме того, местное население имеет свой давний катойконим, хотя и редко сейчас применяющийся – «южаки». Таким образом, Поюжье стоит на гораздо более прочном социокультурном фундаменте, чем несколько аморфное Северное Трёхречье.

В состав Поюжья входят Великоустюжский, Кичменгско-Городецкий и Никольский районы Вологодской области, а также Подосиновский район Кировской области. При этом они не связаны специальным соглашением и представляют собой своего рода конфедерацию, даже не имеющую официального центра. Связующей нитью этого субрегиона является ежегодный культурный фестиваль «Славяне Поюжья», который последовательно принимает каждый из четырёх райцентров. Такая идея «кочующей столицы» как нельзя более соответствует специфике трансграничного региона. Несмотря на то, что название фестиваля акцентирует внимание на общих этнических корнях, всё-таки это объединение в первую очередь на культурной основе. Ведь в Поюжье сохранились воистину уникальные местные традиции [5, С. 149, 153]. Здесь ярко выражены диалектные, фольклорные, обрядовые особенности. Проста и ясна символика фестиваля «Славяне Поюжья»: ладья под дугой с четырьмя колокольчиками. Есть даже общий гимн. Но особо показательно, что фестиваль сложился «снизу», как народная инициатива, начавшись с межрайонных встреч отдельных творческих коллективов.

Кроме того, в Поюжье наблюдается иная, по сравнению с Северным Трёхречьем, иерархия причин формирования нового межрайонного объединения: в первую очередь это недостаток внимания со стороны областных властей к окраинным территориям, и только затем «культурное давление» со стороны. При этом особенно тяжело складывается ситуация в Подосиновском районе. Судьба этой земли до 1941 года почти совпадала с историей земель Северного Трёхречья, а затем район вошёл в состав Кировской области [15, С. 8–14], где не только оказался «на отшибе», но и попал под мощный пресс самобытной вятской культуры. В Вологодской области наиболее печально обстоят дела в Кичменгско-Городецком районе – самом удалённом от областного центра. Некоторые функции райцентра он уже вынужденно передал соседним Никольску и Великому Устюгу. В конечном итоге население региона неизбежно хватается за соломинку традиционной культуры, пока

ещё позволяющую удержаться в турбулентном потоке разнообразных оптимизаций.

Дополнительным объединяющим началом в формировании отмеченных субрегионов выступают единая пространственная среда обитания (речные берега и террасы), схожие ландшафты (заливные луга Подвинья, увалы Поюжья). Устойчивые традиции «землячества» веками противостоят различным административным веяниям. Но особенно сильно влияет на обстановку сокращение сельского населения, ведущее к уменьшению числа местных административных центров и управленческому «стягиванию» административных единиц, что в настоящее время наиболее ярко проявляется в резком сокращении количества внутрирайонных муниципалитетов. Дело доходит до их полной ликвидации: в 2020 году Вилегодский район таким образом был преобразован в Вилегодский округ. Печальная демографическая ситуация как в Северном Трёхречье, так и в Поюжье неизбежно ставит на повестку дня укрупнение муниципальных районов, и сложившиеся ныне культурные связи отчасти могут облегчить выполнение этой малопривлекательной миссии, создающей проблемы для значительной части населения. При этом особенно показательна возможность преодоления существующих региональных границ и налаживания трансграничного сотрудничества.

В целом же наблюдаемый пока в зачаточном состоянии процесс конструирования новых субрегионов на окраинах существующих областей – отчасти на основе исторических и географических границ, отчасти на основе культурного единства – свидетельствует об ослаблении влияния современных областных центров и запуске процессов региональной самоорганизации с опорой на местные общественные и муниципальные структуры. Неспешная динамика этого явления не грозит социальными потрясениями и поэтому не должна вызывать опасений, но происходящее должно обязательно приниматься во внимание при рассмотрении вопросов совершенствования административно-территориального деления – как на региональном, так и на всероссийском уровне. Вечных границ не бывает, но нужно стремиться к тому, чтобы любые границы становились не «красными линиями» раскола, а стимулами к взаимодействию и сотрудничеству. И рассмотренные примеры ярко показывают, что история и

культура местных сообществ при формировании административных границ должны играть роль не меньшую, чем демография и экономика.

Список литературы и источников

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках. Архангельск: [б. и.], 1997. 414 с.

2. В регионе создан юго-восточный туристский кластер // Двинская правда. 2015. 6 ноября. С. 14.

3. Викторова В. У «Северного трёхречья» появился логотип // Двинская правда. 2018. 10 апреля. С. 1.

4. Гладких С.А. Влияние транспортной составляющей на перспективы развития города Котласа // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 20–21 марта 2003 года. Котлас: СПГУВК, 2003. С. 81–87.

5. Гладких С.А. Изучение истории Поюжья: итоги, уроки, перспективы // Кичменгский край: Материалы Глубоковских чтений. Вып. 4. Котлас: ОАО «Котласская типография», 2018. С. 143–157.

6. Десяткин О. Между Котласом и Вельском развернулась информационная война // Котласский Курьер. 2010. 8 апреля. С. 7.

7. Ивановская Ю. Бренд «Северное трёхречье» получил продолжение // Двинская правда. 2021. 1 октября. С. 2.

8. Кондакова К. Заманит туристов «развесистой клюквой»? // Вечерний Котлас. 2018. 13 апреля. С. 6.

9. Котлас – сердце Северного Трёхречья. Туристско-информационный каталог. Котлас: Комитет по культуре, туризму и молодёжной политике Управления по социальным вопросам администрации городского округа «Котлас», 2020. 44 с.

10. Парфенов А.Г., Старцев А.М. Котлас. Архангельск: Архангельское книжное издательство, 1959. 96 с.

11. Северное Трёхречье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://northern-three-rivers.ru/> (дата обращения: 12.04.2022)

12. Семушин Д.[Л.] Русский Север. Пространство и время. Архангельск: Малые Корелы, 2010. 120 с.

13. Соглашение между Великоустюгским муниципальным районом Вологодской области и муниципальным образованием «Котлас» Архангельской области о взаимодействии и сотрудничестве в социальной и культурной сферах, в области муниципального хозяйства и торгово-экономических отношений // Двинская Правда. 2003. 7 марта. С. 4.

14. Сухановская В.Б. По нашей земле ходили парейзавры (исследования В.П. Амалицкого) // Двинская земля. Вып. 2. Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас: Правда Севера, 2003. С. 101–108.

15. Тестов М.И., Кузнецов Г.В. Из истории Подосиновского района. Хроника административно-территориального деления // Записки Подосиновского общества изучения родного края. Вып. 2. Ч. 1. Былое. Подосиновец: [б. и.], 2006. С. 8–15.

16. Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда: ВоГУ, 2021. 260 с.

17. Черкасова М.С. Северная Русь: история сурового края XIII – XVII вв. М.: Центрполиграф, 2017. 256 с.

18. Шубин С.И. Северный край в истории России: Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы. Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. 464 с.

References

1. *Administrativno-territorial'noe delenie Arkhangel'skoi gubernii i oblasti v XVIII–XX vekakh* [Administrative-territorial division of the Arkhangelsk province and region in the XVIII–XX centuries]. Arkhangelsk, 1997.

2. V regione sozdan iugo-vostochnyi turistskii klaster [A southeastern tourist cluster has been created in the region]. *Dvinskaja pravda* [Dvina truth], November 4, 2015, p. 14.

3. Viktorova V. U «Severnogo trekhrech'ia» poiavilsia logotip [The "Northern Three Rivers" got a logo]. *Dvinskaja Pravda* [Dvina truth], April 10, 2018, p. 1.

4. Gladkikh S.A. Vliianie transportnoi sostavliaiushchei na perspektivy razvitiia goroda Kotlasa [Influence of the transport component on the prospects for the development of the city of Kotlas] *Problemy razvitiia transportnoi infrastruktury Evropeiskogo*

Severa Rossii: Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii 20–21 marta 2003 goda [Problems of development of the transport infrastructure of the European North of Russia: Proceedings of the interregional scientific and practical conference, March 20–21, 2003]. Kotlas, 2003, pp. 81–87.

5. Gladkikh S.A. Izuchenie istorii Poiuzh'ia: itogi, uroki, perspektivy [Studying the history of the Poiuzh'e: results, lessons, prospects]. *Kichmengskii krai: Materialy Glubokovskikh chtenii* [Kichmengsky region: Materials of Glubokovskiy readings]. Kotlas, 2018, vol. 4, pp. 143–157.

6. Desiatkin O. Mezhdou Kotlasom i Vel'skom razvernulas' informatsionnaia voina [An information war unfolded between Kotlas and Velsk]. *Kotlasskii Kur'er* [Kotlas Courier], April 8, 2010, p. 7.

7. Ivanovskaia Iu. Brend «Severnoe trekhrech'e» poluchil prodolzhenie [Brand "Northern Three Rivers" was continued]. *Dvinskaia pravda* [Dvina truth], October 1, 2021, p. 2.

8. Kondakova K. Zanimam turistov «razvesistoi kliukvoi»? [Let's lure tourists with "spreading cranberries"?]. *Vechernii Kotlas* [Evening Kotlas], April 13, 2018, p. 6.

9. *Kotlas – serdtse Severnogo Trekhrech'ia. Turistsko-informatsionnyi katalog* [Kotlas is the heart of the Northern Three Rivers. Tourist information catalogue]. Kotlas, 2020.

10. Parfenov A.G., Startsev A.M. *Kotlas*. Arkhangelsk, 1959.

11. *Severnoe Trekhrech'e* [Northern Three Rivers]. Available at: <https://northern-three-rivers.ru/> (accessed 12 April 2022).

12. Semushin D.L. *Russkii Sever. Prostranstvo i vremia* [Russian North. Space and time]. Arkhangelsk, 2010.

13. Soglashenie mezhdou Velikoustiugskim munitsipal'nym raionom Vologodskoi oblasti i munitsipal'nym obrazovaniem «Kotlas» Arkhangel'skoi oblasti o vzaimodeistvii i sotrudnichestve v sotsial'noi i kul'turnoi sferakh, v oblasti munitsipal'nogo khoziaistva i torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii [Agreement between the Velikoustiugsky municipal district of the Vologda region and the municipality "Kotlas" of the Arkhangelsk region on interaction and cooperation in the social and cultural spheres, in the field of municipal economy and trade and economic relations]. *Dvinskaia Pravda* [Dvina truth], March 7, 2003, p. 4.

14. Sukhanovskaia V.B. Po nashei zemle khodili pareiazavry (issledovaniia V.P. Amalitskogo) [Pareiasaurs walked on our land (research by V.P. Amalitsky)]. *Dvinskaia zemlia. Materialy vtorykh mezhregional'nykh obshchestvenno-nauchnykh istoriko-*

kraevedcheskikh Stefanovskikh chtenii [Dvina land. Materials of the second inter-regional social-scientific historical and local history Stefan readings]. Kotlas, 2003, vol. 2, pp. 101–108.

15. Testov M.I., Kuznetsov G.V. Iz istorii Podosinovskogo raiona. Khronika administrativno-territorial'nogo deleniia [From the history of the Podosinovsky district. Chronicle of administrative-territorial division]. *Zapiski Podosinovskogo obshchestva izucheniia rodnogo kraia* [Notes of the Podosinovsky Society for the Study of the Native Land]. Podosinovets, 2006, vol. 2, part 1, pp. 8–15.

16. Cherkasova M.S. *Vologda i Ustiug v epokhu Petra I (kraevedcheskie ocherki)* [Vologda and Ustyug in the era of Peter I (local history essays)]. Vologda, 2021.

17. Cherkasova M.S. *Severnaia Rus': istoriia surovogo kraia XIII – XVII vv.* [Northern Russia: the history of the harsh region of the XIII – XVII centuries]. Moscow, 2017.

18. Shubin S.I. *Severnyi kraj v istorii Rossii: Problemy regional'noi i natsional'noi politiki v 1920–1930-e gody* [The Northern Territory in the History of Russia: Problems of Regional and National Policy in the 1920s–1930s]. Arkhangelsk, 2000.